

Образ Луны

Сборник стихов

16+

Вячеслав Губанов

Вячеслав Михайлович Губанов

Образ Луны. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28727831

SelfPub; 2021

Аннотация

Поэзия сейчас забыта, словно она не способна поднимать серьёзные жизненные проблемы наряду с прозой. Но ведь «стихи – музыка души», без этой музыки «поколенья, промышленным заботам преданы», накапливают «в сердцах корысть». Поэтому великая русская поэзия именно сейчас, когда миром правят деньги, востребована, как никогда, и должна возродиться в новых авторах. Классикам поэзии прошлых веков удавалось помочь людям услышать музыку своей души, неужели мы на это не способны?

Содержание

Поэмы	4
Пролив Страха	4
Инвалид	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вячеслав Губанов

Образ Луны.

Сборник стихов

ПОЭМЫ

Пролив Страха

*Им восхищались бы в мире, его имя никогда
не было бы забыто; однако одно дело,
когда тобой восхищаются, а совсем другое,
когда ты становишься путеводной звездой,
которая спасает тех, кто охвачен страхом.*
С. Кьеркегор. Страх и трепет

***

Паром отчалил. Шумный Порт Кавказ
Стал, постепенно тая, удаляться.
Я ехал в Крым сегодня первый раз,
Всему не уставая удивляться.

Шипела изумрудная волна,
О борт парома гулко ударяя,
Пугающая душу глубина
Нас окружала без конца и края.

Искрясь под солнцем, волны вдалеке,
Как будто грани мелкие алмаза,
Рождали при легчайшем ветерке
Мозаику, приятную для глаза.

Паром от напряжения дрожал,
Неся во чреве грузные машины,
И, дружно из автобусов сбежав,
По палубам гуляли пассажиры.

А Крым неумолимо приближался...
Еникале, турецкой власти след...
Со мною рядом голос вдруг раздался:
«Проливу Страха Питер шлёт привет!»

Я обернулся – рядом был мужчина,
Он был немного старше средних лет,
Высокий, крепкий, с виду – молодчина,
Приятно было на него смотреть.

«Довольно странно Вы пролив назвали, -

Ему я задал свой вопрос прямой. -
Ведь страх здесь различается едва ли...
Ну, разве что пред этой глубиной». -

«Ну, что ж, отвечу, коль у нас есть время, -
Сказал мужчина, глядя мне в глаза, -
Но только предисловье к этой теме
Я должен непременно рассказать.

***

По форме Крым напоминает ската...
И я родился здесь, учился, рос.
Хоть в это время жили не богато,
Но это был не основной вопрос.

И нам, от избытка не усталым,
Казалось, будто мы попали в рай,
И радовались мы подаркам малым,
Что щедро нам дарил родимый край.

Мы в море нашем ласковом купались,
И от степных костров вдыхали дым,
Зимою с горок по грязи катались –
Не баловал нас снегом тёплый Крым.

Но в Ленинград пришлось мне ехать вскоре,

Где я узнал морозы и пургу,
И там мне поначалу снилось море
И волны на пустынном берегу.

К родителям я ездил каждый отпуск,
Где морю отдавал святую дань.
Билет до Крыма был единый пропуск:
Не разделяла наши страны грань.

***

Всё так и шло бы... Но почил Союз,
И после Беловежских соглашений
Слабела быстро прочность братских уз,
Настало время громких обвинений.

Родители, что вынесли войну,
Державу из разрухи поднимали -
Воспринимали, как свою вину,
Позор – ведь у людей страну украли!

Обида застилала всем глаза...
Но любит человек, чтоб им гордились,
И высохла недавняя слеза,
За новый статус люди ухватились:

Не пропускали наши корабли

Через пролив, брезгливо отвергали
Для всех когда-то общие рубли,
И Президента нашего ругали.

Могло ли это всё не огорчить?
Забыто всё: и общий дом, и детство -
И стоило родителям почить,
В семье возникли споры за наследство.

Решила почему-то вдруг сестра:
Я должен отказаться от наследства,
В России больше, чем у них, добра -
Найду я и на памятники средства». -

«Но, может быть, Вы слишком субъективны? -
Засомневался я в его словах. -
И не были крымчане агрессивны?» -
«Источник бед – в горячих головах.

Когда возник конфликт за остров Тузла,
В нём отличились, в основном, лишь те,
Чья неприязнь к России заскоружла
И к запрещённой подошла черте.

Для них Россия – мощный раздражитель,
А не, как прежде, родственный народ.

Считал себя героем крымский житель,
Что первый обнаружил к Тузле брод.

И я решил: мне в Крым закрыты двери,
Уже не будет он таким родным -
И принял эту горькую потерю,
Окрашенную жёлто-голубым.

Заброшены родителей могилы,
А с ними запустение в душе,
И море мне тогда уже не снилось,
А снились вишни – с гнилью и в парше.

Я часто о могилах горевал:
Ни памятников нет, ни эпитафий...
В те годы в Крым я так и не попал,
Хватило мне тогда и фотографий.

***

Две тысячи тринадцатый, ноябрь,
Как будто бы нажали где-то кнопку,
И свежий воздух заменила гарь,
А ненависть подбрасывали в топку.

Когда плохой правитель доведет
Страну и свой народ до обнищанья,

Тогда приходит к власти всякий сброд,
И верится в пустые обещанья.

Сперва приходят к власти болтуны,
Они народ речами зажигают,
В хозяйстве же дела их не видны,
И болтуны со сцены исчезают.

Сулили счастье им со всех сторон,
И после продолжительных метаний
Их путь в Европу был определён...
И вот скопилась злоба на Майдане.

Гордыня и отсутствие талантов
Рождают подражание другим,
Зависимость от иностранных грантов
И глухоту к напутствиям благим.

Уже печенье Нуланд раздаёт,
Свобода людям голову вскружила,
И тайно молодёжь вооружила
Европа – «демократии» оплот». -

«Тинейджерам нет дела до печали,
Душевных мук и радости труда.
Они так рано ложь и секс познали,

Для них мораль – поистине беда.

А где любовь? Её у них украли.
Что ж требовать от глупого юнца?
Испачкал злобой души и сердца
Раздвоенный язык двойной морали.

Теряется судьбы ориентир,
Слабеет ум, и человек порою
Воспринимает только телом мир,
А вовсе не открытую душою.

Мешает жить идейный антипод,
И он его старается обидеть.
Какое счастье: у него есть тот,
Которого он может ненавидеть!» -

«Я их пойму, ведь в годы молодые
Я тоже был настроен против тех,
Кого венчали волосы седые
И кто имел заслуженный успех.

Желает молодёжь всего и сразу,
Торопится, боится опоздать,
И эту никуда не деть заразу...
Лишь возраст может с нею совладать.

Как жаль, порой, что молодость и опыт
Понять друг друга и принять не в силах.
И сын совет отца с мольбою просит,
Когда уже родители в могилах...

***

Шла речь о референдуме в Крыму...
Но я тогда решил, что эта тема
Для нас не актуальна». – «Почему?
Ведь у крымчан тогда была проблема!» -

«Но для России наступил момент,
Когда сопротивление чревато:
Со всех сторон нас окружило НАТО -
Войны холодной грозный рудимент.

И все «цивилизованные страны»
С преступниками были заодно,
И ввали телевизоров экраны:
Россия – это «слабое звено».

Заполнены эфиры всех каналов
Потоком безобразной болтовни
Из уст продажных профессионалов,
И в целом мире мы теперь одни.

Блестает Псаки: за большие деньги,
Свободная от признаков ума,
Читает на весь мир и без стеснения
Ложь, что писала явно не сама.

Чужой беды они не замечают,
Дать оппоненту слово не спешат,
Они свой суд несправедливый вершат,
А виноватых сами назначают...» -

«Я б заговором это всё назвал.
Они похожи на собачью свору:
Один куда-то с лаем побежал -
И все бегут туда же без разбору». -

«Конечно, людям страшно наблюдать:
Мир стал жестоким, рушатся устои,
С жестокостью уже не совладать,
Как Брейвику на острове Утойя.

Но надо в этом мире выживать -
Страх вынуждает нас сбиваться в стаи,
Чужому здесь уже не сдобровать,
Его мы отгоняем громким лаем,

А наш вожак насилие вершит...
В груди моей в то время поселилась
Неодолимой силы боль души
За поправную кем-то справедливость...» -

«Да, все мы испытали эту боль -
Давно уже, когда детьми мы были.
Воспитывали нас, играя роль,
Родители, частенько даже били.

Обида застилала нам глаза -
Родители нас беспардонно дурят,
Внушья с детства: пить, курить нельзя! -
А сами в это время пьют и курят». -

«Россия наша – юная страна,
И, как ребёнка, хочется обидеть,
Глаза обидчиков закрыла пелена,
Им неприятно силу нашу видеть.

Лояльность наша им не по душе -
Она воспринимается как слабость,
А мысли об огромном барыше
Им несомненно доставляют радость.

В то время, как враги входили в раж,

Испытывал я страх и безысходность,
Считал, что референдум – это блажь,
Учитывая обстановки сложность.

Зачем былые чувства ворошить?
Ведь мы уже давно чужими стали.
Им надо любовно всё решить,
А мы от этих войн уже устали.

***

Так думал я... Мне нужен был покой...
Я был вполне уверен: наши власти
Не станут ради мелочи такой
Подталкивать страну к разверстой пасти...

И вдруг призыв: «Своих мы не сдаём!
Народ имеет право сделать выбор!» -
Всё помутилось в разуме моём,
И волосы от страха стали дыбом!

Теперь бы только ноги унести!
Нельзя же так вести себя по-детски!
В стремлении товарищей спасти
Я узнавал знакомый стиль советский.

Не я один испытывал испуг,

И вскоре люди собрались на митинг -
Их очень много оказалось вдруг,
Казалось, мы сидим на динамите.

Мы все туристы, изучаем мир,
Привыкли мы уже и к сытой жизни,
Зачем же нам менять ориентир
На жизнь в очередях, в дороговизне?

Но всё менялось на моих глазах:
Крымчане расхотели стать Европой,
И пел народ, преодолевая страх,
Свой гимн про «Легендарный Севастополь».

Я вдруг прозрел: ведь это мой народ!
И я видал толпы Майдана буйство -
Но спрятаться пытался, словно крот...
Во мне ожили родственные чувства.

Ведь для того и дан нам отчий дом,
Своими чтоб победами гордиться,
А не пытаться робко, со стыдом
На край чужого стула примоститься.

Служа другим, коварен и жесток,
Ты можешь над людьми позволить зверства...

Пока тебя хозяйский поводок
Сурово не одёрнет: «Шавка, место!»

Страна, что управляется извне,
Становится всего лишь регионом,
Где выживают все, как на войне,
И нет уже доверия к законам.

Солдат и танков в регионе тьма,
Но сила эта стала просто сбродом -
Опустошая местность, как чума,
Она воюют с собственным народом.

Они меня смелее во стократ -
Моя сестра, двоюродные братья,
Отвергшие насилье и разврат.
Науке этой бесконечно рад я.

Я понял то, что понял Президент:
Нельзя бояться тех, кто сам боится, -
И я поставил правильный акцент:
Трясаясь от страха, нам не возродиться!

Какие люди – такова страна.
Как воевать, когда дрожат коленки,
Подобострастно согнута спина?..

Нам надо повышать самооценку!

Народ передаёт в уста из уст -
Как помнится, ещё с осады Трои -
Что с трусами управится и трус,
А храбрыми командуют герои». -

«Когда героя исполняешь роль,
Не забывай: наградой будет плаха!» -
«Тогда твоя готовность принять боль
И будет избавлением от страха.

И для меня, что был готов предать,
Стал Керченский пролив Проливом Страха.
Я здесь затем, чтоб страх свой увидеть,
Переступив его, восстать из праха». -

«Там, наверху, легко... А мы в низах,
Где страх преодолеть совсем не просто...» -
«Сумей увидеть страх в чужих глазах -
В своих глазах ты станешь выше ростом».

***

«Меня смущает, что среди людей -
А митинг тот собрали пацифисты
Для оглашенья собственных идей -

И музыканты были, и артисты...» -

«Да, уровень артистов наших пал:
Сейчас любой, кто вдруг попал на сцену
И в караоке что-то промычал,
Готов на роль кумира поколений.

Долой интеллигентское нытьё!
От стонов их счастливей мир не будет -
Пугает их публичное битьё,
Им подают пример простые люди». -

«Не всем приятно жить в такой стране,
Которую почти весь мир не любит,
И чувствовать себя, как на войне...» -
«Я патриот! И пусть нас Бог рассудит.

Им чуждо то, что важно Вам и мне,
Ведь варятся они в котле отдельном,
И суть их не в любви к своей стране,
А в их стремленьи к славе запредельном.

Пока они вопили: «Крым не наш!
Мы не обидим слабых и убогих!» -
Убийцы здесь готовили реванш
И заполняли крымские дороги.

Кто предпочёл сомнительный покой
И выбрал принцип: «ты меня не трогай» -
Тот приписал себя к стране убогой...
Россия перестала быть такой.

Меня нельзя ни за какие деньги,
Манящие своей величиной,
Уговорить сказать, что это пегий,
Тогда как это просто вороной.

***

Как долго референдума все ждали!
Тревога нарастала с каждым днём
(Удастся нашим недругам едва ли
Понять, в какое время мы живём!)

В Россию уж почти открыты двери,
Но суеверье души их гнетёт:
«Неужто это всё произойдёт?
Мы в счастье наше до сих пор не верим!»

И каждый, кто как мог, вносил свой вклад:
Молясь, мы в храмах зажигали свечи,
А «вежливые люди», с нами в лад,
Послали в Крым «зелёных человечков».

И вот уже подписан Договор,
Крым снова наш, и правда торжествует -
Смыт, наконец, с лица страны позор.
На улицах ночных народ ликует.

Россия с Крымом – новая страна,
И вместе мы теперь в огонь и в воду,
И с этих пор у нас судьба одна,
Как суждено единому народу.

Теперь мой брат – российский гражданин,
Восстановились родственные узы,
И с гордостью свой старый новый гимн
Поют правопреемники Союза.

Себя я в том порою обвинял,
Что родину предал в года лихие...
Я родине своей не изменял,
Ведь родина была и есть Россия!

Сестре послали сразу SMS,
Пришёл ответ: «Решили сверхзадачу!
Эх, жаль, что не дожили мать, отец!
А я сижу на кухне вот... И плачу...»

Сестру душевный охватил восторг,
Свобода нежность к предкам оживила,
Она забыла про давнишний торг
И памятники им установила.

Да я и сам, чего греха таить,
Из-за обиды родину отвергший,
Почувствовал, что снова стала жить
Та часть души, что я считал умершей.

Крым нам достался в яростной борьбе -
Все знают Севастополь, Балаклаву.
Вернув святыни доблести себе,
Мы возродили воинскую славу». -

«Европу мы заставили страдать,
Она теперь нас попрекает Крымом...» -
«А нечего законы попирать,
Что жёстко управляют нашим миром!

Нас убеждают в кротости богов...
Не тех ли, что упорно, без оглядки
Устраивают ломку всех основ
Дающего нам жизнь миропорядка?

Презрение порой мешает нам

Смотреть на мир открытыми глазами,
Оно не позволительно богам...
Но, нас леча, они болеют сами!

Свою судьбу поставили на кон,
Но это не хотят признать ошибкой.
Не обрести покой на почве зыбкой,
А твёрдой почвой был и есть закон.

Удачлив тот, кто и с врагами дружит -
Невыгодно друг с другом враждовать:
Агрессия способна только рушить,
Но не способна что-то создавать». -

«Есть те, кого насилье опьяняет,
Для них оно – как детям баловство...» -
«Война систему ценностей меняет -
И жизнь уже не стоит ничего.

Поверьте мне: утрата территорий -
Вполне благоразумная цена
За зверства, что, нарушив мораторий,
Позволила безумная страна.

Как счастлив я, что край, знакомый с детства,
Опять соединён с моей судьбой,

И если кто себе позволит зверства -
Я защитить готов его собой!

И я проливом Керченским проплыл -
По доброй воле, сам, без принужденья.
Проливом Страха для меня он был,
А стал теперь Проливом Возрожденья...

А вот и Крым!» – мужчина замолчал,
По-детски шмыгнул носом, отвернулся...
Паром уткнулся бережно в причал -
Контакт с Большой Землёй навек замкнулся.

Вокзал встречал нас ликами вождей.
Мужчины эти не допустят краха...
Что, в общем, характерно для людей,
Раздвинувших свои границы страха.

Инвалид

*У тебя две руки, но твоя голова ничего не стоит,
бедный Матвей!.. Человек создан для счастья,
только счастье не всегда создано для него. Понял?
У людей бывают и головы, и руки. Только мне
забыли приклеить руки, а тебе по ошибке
поставили на плечи пустую тыкву...*

В. Короленко. Парадокс

***

С рожденья нам планируют успех...
Но стонет мир от жалостных историй,
И хочется жалеть совсем не тех,
Кто жалости достоин априори.

Народу – тьма, и каждый с головой,
Есть головы с умом, иные плохи,
Одни всегда тревожит мыслей рой,
Другим же не дают покоя блохи.

У этноса бывает сломлен дух
От праздной жизни – слишком нарочитой...
Излечивает общество недуг,

Из тела удаляя паразитов.

***

Тимур с женою ехал в электричке.
Жена листала купленный журнал,
Он, отдавая дань своей привычке,
Прикрыв глаза, немного задремал.

Вошёл мужчина, крупный, симпатичный,
Остановился, посмотрел вокруг...
Но вид имел он не совсем обычный:
Мужчина был лишён обеих рук -

Безжалостно: плечо и часть предплечья
Ему остались с каждой стороны...
За тяжкий грех ему даны увечья?
А может, был защитником страны?

Был на его плече рюкзак спортивный,
Обрубками сжимал он стопку книг
И предлагал (а тон не агрессивный)
Приобрести хоть что-нибудь из них -

Недорого, рублей по двадцать-тридцать,
Чтоб инвалиду помощь оказать
Хотя бы на прокорм, как говорится...

Но выбор книг был очень небогат:

Все книги из годов восьмидесятых,
Художественной книги – ни одной,
У этих книг, невесть откуда взятых,
Страницы не сверкали белизной.

Конечно же, никто не соглашался,
Но инвалид канючил и стоял,
И пассажир в конце-концов сдавался
И что-нибудь из стопки покупал.

А кто-то не выдерживал напора:
Мужчине просто деньги отдавал -
Заранее, не доводя до спора,
А книгу за ненужностью не брал.

Но это никому не помогало:
Теперь внушал настырно инвалид
Взять книгу – начиналось всё сначала,
И поступали так, как он велит.

А инвалид к Тимуру приближался.
Уже сквозь сон доносится буза -
То инвалид за новенького взялся...
Тимур проснулся и открыл глаза.

Увидев инвалида, он смутился:
Такой кошмар у всех сбивает спесь -
Как из другого мира он явился,
Где происходит всё не так, как здесь,

И где без рук возможно обходиться...
Тимур представил, что и он без рук...
Он тут же начал на него сердиться,
И в голове всё помешалось вдруг.

Он испугался, что его виденье,
Что промелькнуло, как метеорит,
Осуществится даже на мгновенье!
Виной всему – безрукий инвалид.

Они всегда Тимура раздражали -
Без рук, без ног, в надежде на добро
Колясками на ноги наезжали
В вагонах переполненных метро.

***

Частенько у Казанского собора,
Лохмотьями своими портя вид,
Где памятник Барклаю, у забора,
Бывал с ногой опухшей инвалид.

Стоял с рукой протянутой несчастный,
И у людей он денег лишь просил,
Но вид его, печальный и ужасный,
Гораздо больше людям говорил:

«Смотрите на меня, я – неудачник!
Ну, не сложилась, братцы, жизнь моя,
Я вынужден просить у вас подачек,
В морозный день на паперти стоя.

Мои грехи, как крепкое вино,
Мой разум безнаказанно дурачат,
И образ ускользающей удачи
В моих глазах застыл уже давно.

Зубов во рту моём уже немного,
Набрякли синим гноем ступни ног...
Подайте же мне денег, ради Бога,
Чтоб я... Чтоб я – опохмелиться мог!»

Стоял он, весь опухший от мороза,
Но не было мольбы в его глазах,
Слова его звучали как угроза,
Не жалость вызывал он в людях – страх.

Что ж, находясь в оковах предрассудков,
Не каждый ищет в жизни высший смысл,
Забываясь о последствиях поступков,
Не каждому дано стремиться ввысь.

Он инвалидом стал по доброй воле:
Работу бросил, жил как грязный бомж,
Весь мир вина в своей несчастной доле...
А ведь когда-то был собой хорош.

Он был когда-то человек культурный,
Сейчас же, оказавшись на дне,
Со злобой опрокидывает урны,
Не признаваясь в собственной вине.

Что нам с лихвой даровано судьбою,
Не всем дано достойно оценить,
И зависть начинает нас дразнить,
Претензии рождая на чужое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.